

Нет автора

**Чтения в Обществе истории и древностей
российских при Московском университете**

Заседание 27 сентября 1847 года

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете: Заседание 27 сентября 1847 года / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 367 с.

ISBN 978-5-4241-7413-1

ISBN 978-5-4241-7413-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ДРѢВНІА ОВЛАТЪНИ

РОСТОВА ВЕЛИКАГО.

СОЧИНЕНІЕ

Графа М. Волстаго.

Гербъ Ростова.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Древніе и старинныя городѣ Сѣверной Руси, принадлежавшіе къ составу Великаго Княженія Юрія Долгорукаго и его потомства, богаты древними Святынями и памятниками, изъ которыхъ бѣольшая часть еще не описана. А между тѣмъ многіе изъ драгоцѣнныхъ остатковъ старины приходятъ въ совершенное разрушеніе (какъ Ростовскій Кремль), или время отъ времени возобновляются людьми усердными, но часто неискусными, предпочитающими все новое старому.

Предлагая теперь вниманію читателей описаніе древнихъ Святынь Ростова-Великаго, я надѣюсь сообщить вскорѣ свѣдѣніе о древностяхъ Переяславля-Залѣскаго. Считаю пріятнымъ для себя долгомъ изъявить мою искреннюю благодарность почтенному Отцу Протоіерею Ростовскаго Успенскаго Собора, А. Т. Тихвинскому, доставившему мнѣ многія свѣдѣнія объ этомъ древнемъ и величественномъ храмѣ, также видъ и планъ бывшаго Архіерейскаго дома въ Ростовѣ, и молодому любителю отечественной старины Н. Д. Панову, который сообщилъ мнѣ нѣкоторые матеріалы для описанія Ростовскихъ обителей и рисунки, снятыя съ природы Г. Шаповаловымъ.

Графъ М. Толстой.

Г Л А В А I.

Взглядъ на исторію Ростова и Ростовскаго Княжества.

Въ глуши дремучихъ лѣсовъ, между непроходимыми дебрями и болотами Сѣвера, издревле существовалъ одинокій городъ — *Ростовъ-Великій*¹, существовалъ еще тогда, когда на берегахъ озера Каово или Неро (что нынѣ Ростовское озеро) и на берегахъ озера Клещина (гдѣ возникъ въ послѣдствіи Переславль-Залѣсскій), обитала Меря, народъ Финскаго племени, о которомъ упоминаетъ Иорнадъ въ числѣ народовъ, покоренныхъ Готскимъ Царемъ, Эрманарикомъ, въ IV вѣкѣ².

Поступивъ, вмѣстѣ съ другими древними городами Руси, во владѣніе Рюрика и его преемниковъ³, обогащаемый укладами или данью Цареградскою при Олегѣ⁴, просвѣщенный Св. Крещеніемъ при Владимірѣ Равноапостольномъ, Ростовъ былъ удѣломъ сына его, Св. Бориса⁵, а по смерти его, въ 1015 году⁶ причисленъ къ Великому княженію.

¹ Ростовъ называется Великимъ во многихъ мѣстахъ лѣтописей. Такъ Вячеславъ, Князь Туровскій, говоритъ Юрію Долгорукому: „А онамо у тебе Ростовъ великій.“ Ипатьев. стр. 61.

² Jorvand. de rebus Geticis, стр. 103. Карамз. Истор. Госуд. Росс., изд. Эймерлянга. Т. I. пр. 27. — Изысканія Г. Ходаковскаго доказываютъ, что жилища Меря (или Мерянь) были также и по рѣкѣ Мерѣ, впадающей въ Волгу въ нынѣшнемъ Кинешемскомъ уѣздѣ, и что Варяги покорили Мерянь, спустившись на Волгу до устья Мери. См. статью: „Пути сообщенія въ древней Россіи,“ въ Русск. Истор. Сборникѣ Г. Погодина. Т. I. стр. 23.

³ Кар. I. стр. 70.

⁴ Русская лѣтопись по Никонову списку, изд. при Академіи Наукъ. Свѣ. 1767. часть I. стр. 30.

⁵ Ростовъ прежде назначенъ былъ отъ Св. Владиміра Ярославу, но когда Ярославъ переведенъ на мѣсто умершаго Вышеслава въ Новгородъ, тогда Ростовъ отданъ Борису.

⁶ Убіеніе Св. Бориса было въ Воскресенье 24 Іюля, 1015 года, т. е., въ годъ кончины Св. Владиміра, а не въ слѣдующемъ 1016 году,

Во время разсылки дѣтей Ярославовыхъ по удѣламъ, отдаленный Ростовъ утратилъ свое мѣсто между старшими удѣлами и причисленъ былъ къ области Южнаго-Переславля, удѣлу Всеволода, пятаго сына Ярослава⁷. Явленіе, весьма естественное въ нашей Исторіи: Князья стремились ближе къ престольному Кіеву, старѣйшему и богатѣйшему изъ городовъ Русскихъ, облеченному правомъ старшинства надъ прочими удѣлами, домогались удѣловъ, сосѣднихъ съ нимъ, не любили свободнаго Новгорода, пренебрегали Ростовомъ, страной бѣдною, дикою и суровою⁸.

Знаменитый сынъ Всеволода, Владиміръ-Мономахъ, мимо старшихъ въ родѣ призванный вѣчемъ Кіевскимъ на престолъ отца и дѣда, — первый примѣръ избранія достойнѣйшаго мимо старѣйшаго! — обратилъ дальновидный взоръ на Сѣверъ Россіи.

Онъ часто посѣщалъ Ростовскую землю, гдѣ основалъ и новый Владиміръ, на берегахъ Клязьмы⁹. Еще прежде существовалъ тамъ Суздадь, или Суждадь, и Ярославль, изъ коихъ первый вѣроятно основанъ при Св. Владиміръ, а послѣдній при Ярославѣ-Великомъ¹⁰.

По смерти Мономаха (1125) мы видимъ новое замѣчательное явленіе — осѣдлость пятаго сына его, Юрія Долгорукаго, на Сѣверѣ, и при томъ не въ Ростовѣ, а въ младшемъ Суздадѣ; от-

какъ полагають некоторые лѣтописцы, ибо тогда 24 Іюля было во вторникъ. См. Четь-Мин. Іюля 15.

⁷ Новгород. лѣт. 311 сказано, что Всеволоду въ 6562 (1054) году достались, кромѣ Переславля, Ростовъ, Суздадь, Белоозеро и Поволожье (т. е., мѣста по Волгѣ). Этимъ опредѣляется тогдашнее пространство Ростовской области.

⁸ Это мысль, равно какъ и послѣдующая за нею идея борьбы старыхъ городовъ съ новыми, превосходно развита въ историческомъ изслѣдованіи: „Объ отношеніяхъ Новгорода къ Великимъ Князьямъ“ въ первой книжкѣ Чтеній въ Им. Общ. Ист. и Древ. 1846. № 1. Это сочиненіе Г. Соловьева проливаетъ совершенно новый свѣтъ на многія темныя мѣста удѣльной эпохи.

⁹ Ист. Гос. Росс. II. 98 и пр. 466 къ I. Тому.

¹⁰ Суздадь упоминается при Ярославѣ I-мъ (Никон. 1. 130; Воскр. 1. 181; Соф. врем. 1. 1501); Ярославль — при Изяславѣ (Воск. 1. 198; Соф. вр. 1. 163; Ник. 1. 161. Изслѣдованіе Г. Соловьева пр. 59.)

стода названіе земли Суздальской смѣняетъ иногда въ летописяхъ названіе Ростовской. Но, обстроивъ древній Ростовъ множествомъ городовъ новыхъ, Юрій скучалъ по Кіеву и считалъ себя изгнанникомъ на Сѣверь. „Не ужели и дѣтямъ моимъ не будетъ части въ земля Русской!“ говорилъ онъ, стараясь добыть Кіевъ ¹¹.

Одинъ изъ младшихъ его сыновей, Андрей-Богородскій, мыслилъ уже иначе: онъ любилъ Сѣверь, какъ родину, и не могъ ничего искать себѣ на югъ, при жизни сыновей старшаго изъ Мономаховичей — Мстислава Великаго. Онъ удалился въ наследственную область и, вопреки завѣщанію отца, радостно принятъ Ростовцами и Суздальцами, посадившими его „на отни столъ, занеже бѣ любимъ всѣми за премногую его добродѣтель, юже имяше прежде къ Богу и ко всѣмъ челоувѣкомъ, сущимъ подъ нимъ“ ¹².

Здѣсь, едва ли не въ первый разъ, видимъ дѣйствіе народнаго вѣча въ Ростовѣ, какъ древнемъ городѣ народномъ, а не княжескомъ, искони привыкшемъ къ власти вѣча, уравнивающей власть Князя, между тѣмъ какъ новые города, основанные Князьями, считали ихъ полновластными своими господами, а себя неотъемлемою ихъ собственностію ¹³.

Вѣроятно, по этой причинѣ, Андрей, переселившись на Сѣверь, основалъ свое пребываніе не въ Ростовѣ, и не въ Суздаль, а во Владимірѣ, предпочитая ему свой пригородъ, Богородовъ.

Съ этого времени замѣтно неудовольствіе старыхъ городовъ земли Ростовской противъ новыхъ, и борьба однихъ съ другими. Такъ, по смерти Андреевой (1174 года), Ростовцы, желая сохранить свое старейшинство и власть надъ городами новыми, на вѣчѣ выбрали Ростиславичей, Мстислава и Ярополка, сыновей старшаго сына Долгорукаго, требуя, чтобъ старшій изъ нихъ — Мстиславъ-Безокій жилъ въ Ростовѣ. Владимірцы призвали Михаила Георгіевича, сына Долгорукаго, какъ старшаго въ родѣ, какъ законнаго своего господина. Вражда городовъ обнаружилась вполне: „пожжемъ Володимерь — говорили Ростовцы — аль иного по-

¹¹ Ипатьев. стр. 41.

¹² Никон. лѣтоп. II. 158.

¹³ Исследование Г. Соловьева стр. 17—19. — Не потому ли близъ Ростова, какъ народнаго города, не видимъ *Краснаго-села*, между тѣмъ, какъ близъ Владиміра, Переслава, и пр., до сихъ поръ находятса эти села?

садника въ немъ посадимъ; то суть наши холопѣ каменъники и древодѣли и орачи ¹⁴.“ Но Михаилъ, одолѣвъ Ростиславичей, соединилъ подъ своей властію весь города земли Ростовской и заслужилъ общую любовь народа въ свое кратковременное княженіе (1174—1176).

Когда скончался Михаилъ, Владиміръцы призвали законнаго наследника, брата его, Всеволода, и присягнули ему и дѣтямъ его, а Ростовцы опять захотѣли взять первенство выборомъ Князя по волѣ своей; опять призвали Мстислава Ростиславича, опять бранили жителей Владиміра ¹⁵, опять воевали даже противъ воли Мстислава ¹⁶, котораго Всеволодъ соглашался признать владѣтелемъ Ростова, и опять дядя одолѣлъ племянника, въ другой разъ Ростовъ-Великій потерялъ старшинство свое!

Впрочемъ, Всеволодъ Георгіевичъ, добрый и мягкосердечный, не мстилъ Ростову за вѣроломство Бояръ, между которыми, по свидѣтельству лѣтописцевъ, зачинщиками зла были: Добрыня Долгой, Иванко Степановичъ и Матѣяша Бутовичъ ¹⁷.

Всеволодъ часто живалъ въ Ростовѣ и былъ свидѣтелемъ ужаснаго пожара, опустошившаго этотъ древній городъ въ 1185 году. Въ томъ-же году родился въ Ростовѣ Князь Константинъ, старшій сынъ Всеволода, въ послѣдствіи незабвенный для Ростова, какъ основатель Соборной Церкви и родоначальникъ владѣтельнаго дома Князей Ростовскихъ.

Незадолго до кончины (въ 1211 г.), Всеволодъ призвалъ къ себѣ Константина (которому съ 1207 года онъ далъ въ удѣлъ Ростовъ съ пятью городами) и назначилъ его наследникомъ Великаго Княженія, съ тѣмъ, чтобы онъ уступилъ Ростовскую область брату, Георгію, а самъ перешелъ во Владиміръ. Константинъ не захотѣлъ выѣхать изъ своего удѣла, доказывая, что онъ,

¹⁴ Ппатьев. стр. 116. Цикон. II. 224.

¹⁵ Кенисберг. 261: „Како намъ любо (говорили Ростовцы), тако створимъ: Володимеръ есть пригородъ нашъ.... Ростовцы и Суздальцы давни, старшии творящесь, новии же людіе и мизиниіи Володимиристии яшась по правду крѣпко.“

¹⁶ Мстиславъ хотѣлъ уступить Всеволоду, но Ростовцы говорили: „Аче ты миръ даси ему, а мы ему не дамы.“ Кенисберг. стр. 264.

¹⁷ Кар. III. стр. 29. пр. 46. 47.

какъ старшій сынъ, имѣеть право на все Великое Княженіе¹⁸. Раздраженный отецъ созвалъ на Соборъ Бояръ изъ всѣхъ городовъ, Епископа Іоанна, духовенство и гражданъ, отрѣшилъ отъ наследства ослушнаго сына и заставилъ всѣхъ присягнуть Георгію, назначивъ его наследникомъ. Константинъ, какъ говорятъ летописцы, „воздвиге брови своя гнѣвомъ на Князя Юрья брата своего“¹⁹. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этого семейнаго несогласія, Всеволодъ Георгіевичъ, княживъ 37 лѣтъ, спокойно и тихо преставился на 58 году жизни, оплакиваемый всѣмъ народомъ. Онъ заслужилъ отъ летописцевъ имя Великаго, потому что княжилъ счастливо и благоразумно отъ самой юности, строго наблюдалъ правосудіе, не зналъ лицепріятія и не любилъ кровопролитія бесполезнаго, хотя былъ мужественъ и счастливъ въ битвахъ²⁰. По многочисленности потомства онъ названъ въ родословныхъ книгахъ Большимъ-Гнѣздомъ.

Тогда сѣверное Великое княженіе раздѣлилось на двѣ области: Георгію господствовалъ во Владимірѣ и Суздаль, Константинъ въ Ростовѣ и Ярославлѣ; оба желали единовластія и каждый считалъ себя законнымъ наследникомъ Великокняжескаго достоинства, потому что Георгію опирался на послѣднюю волю отца, а Константинъ на право старшаго въ родѣ.

Замѣчательно, что большая часть Князей взяли сторону Константина, какъ законнаго наследника: такъ твердо было всеобщее убѣжденіе въ неизмѣнности древняго права старшинства! — Не-

¹⁸ Ник. II. 310. „Отче чюдный и любезный (посылаетъ сказать отцу Константинъ), даждь ми начальный градъ Ростовъ и къ нему Володимерь.“ — И ниже: „да ми даси и Володимерь къ Ростову.“

¹⁹ Никон. лѣт. II. 311.

²⁰ Въ Воскресенской Лѣтописи говорится о Всеволодѣ: „Много мужествовавъ и дерзость имѣвъ на бранехъ, украшенъ всѣми добрыми нравми, злыя казня и добромысленныя милуя: Князь бо не туше мечь носить... судя судъ истиненъ и нелицемѣренъ, не обвиняя лица спяльныхъ своихъ Бояръ, обидящихъ меньшихъ и работающихъ сироты... Его имени трепетаху вся страны, и по всей земли изыде слухъ его, и вся зломысли его вда Богъ подъ руку его.“ — Онъ скончался 1212 года, Апрѣля 15, въ Воскресенье. Ист. Кар. III. прим. 158.